

Александр Середин

ХОЗЯИН КЛАДБИЩА

Александр Сергеевич Середин

Хозяин кладбища

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27619552

SelfPub; 2023

Аннотация

Очень странные дела происходят в небольшом городке: бесследно исчезают люди, их места занимают злобные существа, а милиция пытается скрыть страшные подробности происходящего... Трое школьников хотят выяснить, что случилось с профессором Башкатовым и братом их одноклассника. Следы ведут на старое кладбище. Чтобы узнать, что скрывается за его ржавыми оградами, друзьям понадобится помощь бывшего следователя милиции и мощный артефакт.

Содержание

Часть I	5
Глава 1: Поиск достопримечательностей	6
Глава 2: Смертность растёт	8
Глава 3: Не может быть...	10
Глава 4: Брат Васьки Решетова	11
Глава 5: Лавка букиниста	13
Глава 6: Звонок в дверь	15
Глава 7: «Контра»	17
Глава 8: Страшная находка	19
Глава 9: У дома Решетовых	21
Глава 10: Ловушка на лестнице	23
Глава 11: Подарок откладывается	25
Глава 12: Обманутый страх	26
Глава 13: Помощь не понадобилась	28
Глава 14: Сумасшедший летчик	30
Глава 15: Башкатова посещает вдохновение	32
Часть II	34
Глава 1: Васька Решетов	35
Глава 2: Бесплодные расспросы	37
Глава 3: Что плавает в пруду	38
Глава 4: Знакомство со следователем	41
Глава 5: Опять ботинок	43
Глава 6: Сквозь стену	45

Глава 7: Проникновение	48
Глава 8: Серьга	50
Глава 9: Взоров замечает следы	52
Глава 10: Ночные размышления	53
Глава 11: В утренней спешке	54
Глава 12: Мише не терпится	55
Глава 13: Взоров готовится	56
Глава 14: Совещание в парке	58
Глава 15: Будильник	61
Глава 16: Утро Взорова	62
Глава 17: "Ч1"	63
Глава 18: Олег Иванович попадает на кладбище	66
Глава 19: Свежая могила	68
Глава 20: Открытие Трутнева	70
Глава 21: Последнее пристанище Дмитрия Степановича	71
Глава 22: Погоня	74
Часть III	78
Глава 1: Тинчурин	79
Глава 2: Заявление в милицию	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Александр Середин

Хозяин кладбища

Часть I

В одном городе было старое кладбище...

Глава 1: Поиск достопримечательностей

Мальчику Мише из 5-го "А" задали доклад по истории города. Миша учился хорошо – на четвёрки, но до этого докладов никогда не делал, поэтому он подошёл к учительнице по истории Натальи Ивановне и спросил, как его делать.

– Тебе нужно сначала написать его, а потом пересказать перед классом, – объяснила учительница. Миша задумался: написать – про что?

– Надо выбрать какое-нибудь историческое событие, связанное с нашим городом, или какую-нибудь достопримечательность и написать, откуда она взялась, и почему люди приходят на неё посмотреть.

Теперь Мише стало понятнее, хорошо бы ещё учительница сама сказала, какую достопримечательность выбрать, и откуда она взялась. Миша с надеждой посмотрел на Наталью Ивановну, но она не заметила этого и стала вытирать тряпкой доску. Переспрашивать он постеснялся и пошёл домой.

Дома после обеда, Миша спросил маму, какие местные достопримечательности она знает. Мама вспомнила памятник Ленину. "А он давно стоит?" – спросил Миша. Мама сказала, что давно, а вот кто его поставил, не знала. А ещё оказалось, что люди не ходят к нему, чтобы посмотреть; а то, что у него назначают свидания – не считается (об этом Ми-

ша, как-то сам догадался). Потом мама вспомнила Вечный Огонь, каждый год 9-го мая к нему несут цветы. "Это больше похоже на примечательность", – решил Миша. Когда его построили, мама тоже не знала, зато хорошо знала, зачем и почему. Правда, Миша это и сам знал, у него даже была книга про войну. Он пошёл за этой книгой. Скоро доклад был готов. Он заканчивался словами: "Вот почему на Пионерской улице стоит Вечный Огонь. Это достопримечательность нашего города".

Глава 2: Смертность растёт

Папа Миши – Олег Иванович Взоров, тоже готовил доклад. Доклад ему задали на работе. Он делал доклад о смертности в городе за последние 100 лет. Получалось, что смертность росла – людей с каждым годом умирало больше. Но когда он посмотрел на данные переписи населения, то увидел, что и население города с каждым годом становится больше. "Как же так, – рассуждал Олег Иванович, – если население было 100 тысяч человек, за 10 лет умерли 15 тысяч человек, то должно остаться 85 тысяч человек, а по переписи получается, что их 110!" Он позвонил своему другу – профессору статистики – Башкатову Дмитрию Степановичу. "Дима, здесь в переписи ошибка!" – закричал он в трубку. Башкатов выслушал его и сказал, что никакой ошибки нет, и что он должен был учесть рождаемость! Ведь кто-то же родился за эти 10 лет. Взоров почесал в затылке: "Этого я, действительно, не учёл". Он снова принялся за свои расчеты. "Значит так, – снова начал он рассуждать, – каждые 10 лет смертность растёт, и население города тоже растёт, и рождаемость растёт – всё растёт". Он вспомнил доклады своих коллег, у них всегда если что-то росло, то обязательно что-то и снижалось. А у него нет. "Может я опять что-то не учёл?" – подумал Взоров и снова позвонил Башкатову. "Олег, во-первых, ты путаешь понятия смертность и количество смертей – это

не одно и то же! – ответил Башкатов. – Во-вторых, лучше сам приезжай ко мне, и посмотрим, что ты там понаписал. А в-третьих, давай отложим это до завтра, уже первый час ночи!" Олег посмотрел на часы и согласился с Башкатовым. Он связал статистические справочники, которые ему дали в библиотеке, в две высокие стопки и поставил будильник на 7 утра.

Глава 3: Не может быть...

В то самое время, когда Миша выступал перед классом со своим докладом про Вечный Огонь, Олег Иванович Взоров позвонил в дверь своего друга – профессора статистики. Тот радушно встретил его и усадил за стол, чтобы попить чая с сухариками и обменяться новостями. После дружеского чаепития Олег выложил на стол другу две толстые пачки справочников и два листка со своими заметками. Башкатов надел очки, принялся изучать листки и сверять их со справочниками. Он часто хмыкал, зачёркивал жирным чёрным маркером то, что написал Олег, и тонкой гелевой ручкой делал собственные записи. Маркер навис над очередной вредной для статистики записью Олега Иванович и вдруг замер.

"Не может быть", – пробормотал Башкатов. Олег уже давно потерял интерес к скучным цифрам своего доклада, и увлечённо наблюдал в окно за собаками, играющими на детской площадке, поэтому неожиданная реплика друга пролетела мимо его ушей. Тем временем Дмитрий Степанович раскрыл оба справочника и, перескакивая взглядом с одного на другой, быстро-быстро их перелистывал. Время от времени он повторял: "Не может этого быть!"

Глава 4: Брат Васьки Решетова

Миша снова получил четвёрку (за доклад), и был доволен. Он шёл домой, размахивая портфелем. Ему хотелось написать ещё десять докладов на любую тему, потому что теперь он знал, как это делается. С ним шли Сергей и Андрей. Оба были задумчивы. Миша не замечал их задумчивости и весело рассказывал, как напишет доклад про фильмы "Мсть ниндзя" и "9 смертей ниндзя". Но Андрей и Сергей были настолько погружены в свои мысли, что ни перечисленные сверхспособности ниндзя, ни кровавые способы убийств с использованием всего арсенала восточных единоборств, которые должны были войти в доклад, не вызвали в них должного отклика. Они продолжали думать свою мысль, которая, по всей видимости, была у них одна на двоих. Когда источник Мишиного вдохновения начал уже иссякать, и доклад обогатился паузами из долгих "мммм..." и "ээээ...", оба молчаливых товарища встрепенулись. Первым заговорил Андрей.

– А ты слышал, Решетов пропал?

Миша удивился.

– Как пропал? Я же его сегодня видел.

– Да не Васька Решетов, а Костя – его брат, – пояснил Сергей тоном человека, который устал повторять очевидные факты. – На прошлой неделе. Все пришли домой, а его нет.

Ждали-ждали. Потом в милицию пошли, но милиция его тоже не нашла.

– Может ещё найдут, – равнодушно сказал Миша, которого эта история не очень заинтересовала.

– Нет! – отрезали Сергей и Андрей хором. – Не найдут!

– Почему? – всё ещё не очень веря в окончательную пропaju человека, ответил Миша. – Может сам придёт.

– На чём? – полушёпотом, и загадочно сощутив глаза, спросил Андрей. Сергей с таким же таинственно-испытывающим видом глядел на Мишу.

– В смысле? – не понял Миша.

– На чём он придёт домой, – снова спросил Андрей, – если ему ходить НЕ НА ЧЕМ?

Тут Миша понял, что не всё так просто; и что судьба васькинова брата, о котором он до этого дня и слыхом не слыхивал, не случайно так заботила его друзей.

Глава 5: Лавка букиниста

Взоров был доволен, как и Миша. Его доклад тоже был оценен и принят «на ура», ну или на столько хорошо на сколько можно принять доклад о смертности. Во всяком случае, никаких статистических ошибок замечено не было. И за это Олег Иванович был очень благодарен своему другу Башкатову. Возможно, доклад удался ещё и потому, что смертность всё-таки снижалась вопреки всем расчётам Олега Ивановича, о чём очень логично и даже немного красочно написал для него Дмитрий Степанович. В свою очередь Олег Иванович указал имя своего друга, как главного специалиста по смертности и его личного консультанта по подготовке доклада. Но этих почестей Олегу казалось мало, ему хотелось по-настоящему отблагодарить друга, и он думал, какой бы подарок ему преподнести. По дороге с работы он зашёл в букинистический магазин, ведь только там можно было найти редкую книгу из тех, что любил собирать Дмитрий Степанович. Магазин назывался "Лавка Букиниста". На самом деле в этом магазине были не только редкие книги. Весь первый этаж был заставлен только новыми и самыми популярными книгами, а за редкими нужно было спускаться по лестнице вниз – в подвал. Сам Олег Иванович не очень интересовался редкостями, ему хватало совсем нередких, но до сих пор непрочитанных книг из домашней библиотеки,

Глава 6: Звонок в дверь

Мама Решетова не спала всю ночь. Она уже обзвонила всех друзей и знакомых, все больницы и даже морги, но её старшего сына нигде не было. Рассвет она встретила, лёжа в постели, с открытыми глазами. Рядом раздавался нервный храп мужа. Она не знала, что ещё можно сделать, чтобы найти Костю, и это её тяготило больше всего. Наконец, она встала и, шаркая тапочками, пошла на кухню. По дороге она заглянула в спальню детей. На кровати сопел Васька. Она грустно посмотрела на пустой диван Кости и тихонько закрыла дверь. На кухне она зажгла газ и поставила чайник на огонь. За окном в небе розовели облака, двор был покрыт яркой весенней зеленью, утро было чудесным, но в доме как будто царил мрак.

Маме Кости показалось, что в дверь постучали. Кто бы это мог быть в такую рань? Она подумала, что это может быть старушка-соседка, она страдает бессонницей; может быть, у неё кончились спички, и она пришла попросить займы, а в звонок не позвонила, чтобы всех не разбудить. Она подошла к двери и посмотрела в глазок – никого не было. Мама Кости почему-то расстроилась. То ли она надеялась поболтать с соседкой и отвлечься от тяжёлых мыслей, то ли думала, что кто-то принёс вести про сына. Не успела она дойти до кухни, как снова услышала стук. Она вернулась к двери и снова за-

глянула в глазок. Но у дверей никого не было. Она проверила, закрыта ли цепочка на двери, повернула замок и приоткрыла дверь. В узкую щель она видела весь коридор, но там было пусто. Она открыла дверь пошире и вскрикнула.

Глава 7: «Контра»

Оправившись от внезапного удара, Олег Иванович поднялся с пола и стал отряхивать ладонями брюки. Тут он заметил, что у его ног лежит довольно увесистый том в чёрном кожаном переплёте с узором из потёртой позолоты. Олег поднял его и сдул пыль с обложки. Под пылью, улетевшей оранжевыми облачками, открылся заголовок – "CONTRA DOMINUS".

– Контра... дОминус, – прочитал Олег Иванович, – или домИнус?

Он расстегнул кожаный ремешок, запиравший книгу. Здесь были изображения гравюр – по виду очень старинных. На одной гравюре человек смотрел на реторту, в которой сидел маленький человечек. На другой были изображены созвездия, обрисованные в соответствии с их названиями. Созвездие Стрельца было представлено кентавром с луком. Орёл – орлом, Скорпион – скорпионом, хотя сходство было весьма отдалённое. Но особенно Олегу Ивановичу понравилось созвездие Змееносец. Он был нарисован в виде античного бородача в красной тоге, который держал в руках ядовитую змею. Из одной руки торчало созвездие Хвост Змеи, а из другой – Голова Змеи.

Потом шли пожелтевшие листы, где на каждой странице было по два столбика текста, набранного готическим шриф-

том; это Олегу Ивановичу тоже очень понравилось, так как (по его мнению) добавляло книге редкости и старинности. Он закрыл книгу, застегнул на ней ремешок и поздравил себя с удачным выбором: "Вот это "Контра" – так "Контра"! Башкатов будет в восторге!"

Глава 8: Страшная находка

Решетовы – папа и Васька – проснулись от непрекращающегося свиста закипевшего на плите чайника. Оба надеялись, что сейчас этот звук прекратится, поэтому вставать не торопились. Наконец, они почувствовали, что что-то тут не так, вылезли из постелей и столкнулись в коридоре.

– Доброе утро, Васёк, – поздоровался отец, думая, что потерпи он ещё немного, и не надо было бы подниматься, Вася выключил бы плиту.

– Привет, пап, – ответил сын, терзаемый теми же мыслями.

Но тут они увидели то, что моментально прогнало все остатки сна.

На полу у входной двери лежала мама. Лицо было белым, и было не понятно, дышит она или нет. Папа охнул, приподнял её и принялся тормошить. А Васька оторопел и не знал, что предпринять. Через минуту мама открыла глаза и что-то прошептала. Папа не расслышал и поднёс ухо к самому её рту, Васька тоже подобрался поближе. Мама снова зашевелила губами. "Выключите чайник..." – прошептала она. "Вась, выключи чайник!" – передал папа. Васька побежал на кухню и выключил конфорку, на которой надрывался охрипший чайник, и сразу же прибежал назад. "Люда, что случилось?" – спросил с дрожью в голосе перенервничавший папа.

"Там", – мама указала рукой на дверь. Только тут отец и сын заметили, что входная дверь была открыта и держалась только на цепочке. Вася снял цепочку и открыл дверь настежь. И все увидели, что на коврик перед дверью стоит ботинок, а из ботинка торчит нога, одетая в чёрный носок. Чуть выше этого носка нога кончалась...

Папа снова охнул, потому что мама опять потеряла сознание.

Глава 9: У дома Решетовых

– Это был ботинок его старшего брата, – закончил рассказ Андрей.

Наступила торжественная тишина, Миша переваривал жуткую историю, а Андрей и Сергей наслаждались произведённым эффектом.

– А нога... то, что было в ботинке, было от ноги васькиного брата? – спросил Миша.

– А от чей же ещё?

– Может это была нога того, кто надел его ботинок, или нога вообще была ненастоящей, – предположил Миша. Андрей и Сергей захихикали:

– Нет, нога была настоящей. Её положили в ящик со льдом и увезли на экспертизу.

– А что потом?

– Потом они скажут, чья это была нога. Но Васька Решетов сказал, что узнал эту ногу – это нога Кости – его брата.

– Как же он её узнал.

– По бородавке!

Миша замолчал, больше предположений и возражений у него не было. Они как раз проходили мимо дома, где жили Решетовы. Не сговариваясь, ребята остановились и, задрвав головы, посмотрели на окна седьмого этажа, где жили братья. И тут Мишу осенила идея:

– А давайте поднимемся и посмотрим!

Андрей и Сергей переглянулись, им эта идея показалась жутковатой.

– Там всё равно уже ничего нет, – пробурчал Сергей, – ногу же увезли.

– А ботинок?

– Ботинок, сняли и положили в специальный пакет. И тоже отправили на экспертизу. – ответил Андрей.

– А кто же снял? – удивился Миша, представив себе эту малоприятную процедуру.

– Не знаю, – продолжил Андрей. – Чего тут стоять, пойдём уже. – и было двинулся дальше, но Миша дёрнул его за рукав.

– Подожди. Ну, давайте ходим.

– Давай, сходи, – ехидно предложил Сергей.

– Давай-давай, – поддержал его заулыбавшийся Андрей, – расскажешь, что видел. А мы ,если что, на помощь позовём.

Почему Мише могла понадобиться помощь, Андрей не уточнил.

– Ладно, – согласился Миша, – только вы меня обязательно дождитесь.

Друзья закивали.

Глава 10: Ловушка на лестнице

Миша вошёл в подъезд. После солнечной улицы в подъезде была такая темень, что он едва не споткнулся о ступеньки лестницы. Лифт был, но он, как назло, не работал. Миша пошёл наверх пешком.

На лестнице, через этаж между пролётами, были окна. На пятом этаже Миша выглянул вниз и увидел ожидавших его друзей. Он дошёл до шестого этажа. От цели его отделяло всего два пролёта. И тут лёгкий холодок пробежал по его спине. «А работал ли той ночью лифт? – подумал Миша (или ботинок с ногой, как и он, поднимался к двери пешком?). – Если и работал, то вряд ли он поехал на лифте». Миша не мог представить, как ботинок сам вызывает лифт, заходит в него и нажимает кнопку с цифрой семь. Тут сзади послышался какой-то шорох. Как по команде, стаи мурашек побежали по мишиной спине – снизу до самой макушки, и он с ужасом посмотрел вниз. Больше всего он боялся увидеть второй ботинок из пары, который отстал от своего брата где-то по дороге, а теперь догоняет его, бодро прыгая по ступенькам с торчащей из него ногой. Но внизу никого и не было. Миша чувствовал себя пойманным в ловушку – ему казалось, что наверху его кто-то поджидает, но когда он смотрел назад, то думал, что этот кто-то мог подбираться и снизу. Он нажал кнопку вызова лифта, лифт молчал. Миша представил, что

он может проторчать здесь до темноты, и это ему очень не понравилось.

Глава 11: Подарок откладывается

В это время мишин папа – Взоров Олег Иванович – снова шёл к своему другу-статисту Башкатову Дмитрию Степановичу, чтобы поблагодарить и вручить подарок. Он решил наведаться к нему без приглашения на правах старого друга. Идти ему было недолго, Дмитрий Степанович жил недалеко от букинистического магазина. В подъезде Дмитрия Степановича сидела консьержка, она узнала Взорова, так как тот был здесь частым гостем, и сразу сказала ему, что Башкатова нет дома. Олег Иванович не расстроился. Конечно, ему хотелось поскорее вручить книгу Башкатову, но с другой стороны он мог бы сам полистать её на досуге, а потом подарить товарищу. Книга – это не такой подарок, который, используя сам, уже не подаришь другу. «Скорее даже наоборот, – подумал Взоров, – если книга неинтересная, то её лучше и не дарить. А как об этом узнать, если сам её не читал?» Хотя на счёт этой книги он был уверен – Башкатову она понравится.

Олег Иванович вышел на улицу, увидел подъезжающий к остановке автобус и спринтерским рывком влетел в закрывающиеся двери. Автобус шёл полупустым, и Взоров выбрал понравившееся ему место в конце салона, уселся и раскрыл книгу. В этот раз он наткнулся на самолёт.

Глава 12: Обманутый страх

– Чего-то он долго. – произнёс Сергей.

– Минут десять. – предположил Андрей.

– Не меньше пятнадцати. – уточнил Сергей. Ни у того ни у другого часов не было.

Мише становилось всё страшнее и как-то теснее: казалось, расстояние между этажами сжимается. Впрочем, ничего не происходило. Но он так и не решался сдвинуться с места – ни вниз, ни вверх. И тут ему пришло в голову, как обмануть свой страх. Он перестал бесконечно переводить взгляд с верхней лестницы на нижнюю и назад, а сначала посмотрел в потолок, и даже подумал «А что это там на потолке?» (хотя на потолке ничего не было). Потом взглянул на пол, уложенный красными и розовыми плитками и от того похожий на шахматную доску и прошептал: «Конь ходит буквой Г...». Потом сосчитал за сколько ходов конь дошёл бы от него до другого края поля, и неожиданно для себя (а уж для страха тем более) шагнул вперёд на первую ступеньку. Теперь главное было не останавливаться. И он, не торопясь, но и не замедляясь, ровным шагом прошёл первый пролёт ступеней. Он старался не думать о том, что вот-вот кто-нибудь выскочит на него из-за угла, но всё равно ему было очень не по себе. Миновав первый пролёт, он тут же развернулся и шагнул дальше наверх, но немного медленнее. Он уже видел

верхнюю часть двери Решетовых. С каждой ступенькой его взгляду открывалось всё больше – он увидел глазок... ручку... замочную скважину.

Глава 13: Помощь не понадобилась

Миша стоял у двери Решетовых. Там ничего не было, даже коврика. Он внимательно разглядел обивку двери, заглянул в глазок – там было темно, прошёлся по этажу и, наконец, почувствовал свою миссию выполненной – он пришёл, всё осмотрел, а то, что ничего интересного ему не попало, – уже не главное.

Вниз он шёл полубоком – очень уж ему не хотелось поворачиваться спиной к квартире, куда ходят ботинки пропавших людей. Тёмный первый этаж ему уже не показался таким тёмным. А выйдя на улицу, он сощурился от яркого солнца. Друзья были на месте.

– Ну что там?

Мише очень хотелось рассказать что-нибудь удивительное. Но похвастать было нечем.

– Ничего там не было. – признался он.

– Я же говорил! – обрадовался Андрей. – Ничего там и быть не могло!

– Вообще-то ты говорил, что на помощь позовёшь. – напомнил ему Сергей.

– Всё равно я знал, что там ничего нет! – настаивал Андрей.

– А если бы было? – поинтересовался Миша. Он даже немного пожалел, что ничего из того, чего он так боялся, там

не оказалось. – Если бы было, мы бы так об этом и не узнали.

– А что там могло быть? – спросил Андрей. Миша не нашёлся, что ответить. Все его страхи теперь казались смешными и несерьёзными. Действительно, он и сам не знал, что ожидал увидеть.

Сменив тему разговора, трое друзей двинулись дальше, они уже не вспоминали про случай у Решетовых и скоро разошлись по домам.

Глава 14: Сумасшедший летчик

Самолёт на картинке служил иллюстрацией к рассказу. Пролистав книгу внимательнее, Взоров обнаружил, что она наполнена совершенно разной информацией: были там и созвездия, и географические и исторические справки, газетные статьи, и кулинарные рецепты, и рассказы, в том числе юмористические, биографии, диктанты, таблицы умножения и даже ноты. Рассказ, который он прочёл, был про военного лётчика – он очень хотел на войну, но войны нигде не было, потому что был он военным лётчиком в мирное время; каждый день он приходил на аэродром с надеждой, что сегодня начнётся война, но война всё не начиналась и не начиналась. Тогда этот лётчик начал сходить с ума. Ему стало казаться, что война идёт, но от него это скрывают. Он требовал от начальства, чтобы его отправили воевать. И, в конце концов, его отправили бомбить водой лесные пожары.

Олегу Ивановичу понравился рассказ, и он не заметил, как проехал свою остановку. Пришлось ему выскакивать на следующей и идти назад пешком.

Миша уже был дома. Он пообедал и учил уроки. Олег Иванович зашёл к нему и показал книгу. Мише она тоже понравилась. Он тут же сообразил, что с её помощью можно написать кучу прекрасных докладов. Олег Иванович поставил книгу на полку и пошёл звонить Башкатову, чтобы узнать,

когда его можно застать дома. А Миша задумался над задачей и не заметил, как нарисовал на полях большой чёрный башмак.

Глава 15: Башкатова посещает вдохновение

Много лет занимался Дмитрий Степанович статистикой, но такого удивительного случая ещё не встречал. После того как он помог Взорову с его докладом, Башкатов всю ночь просидел за столом – что-то считал, писал, рисовал, чертил, часто сверялся со справочниками, и к утру он понял, что набрёл на открытие, или скорее открытие набрело на него в лице Взорова с его докладом. Сам доклад был делом пустячным, и только такой профан в статистике, как Олег Иванович, мог допустить столько очевидных ошибок. Дмитрий Степанович же щёлкал данные как семечки, и там где Взоров блуждал словно в тёмном лесу без фонарика, Дмитрий Степанович был как у себя дома. «Да что взять с человека, который не может посчитать даже среднеквадратичное отклонение», – думал про себя Башкатов. Во многом он очень уважал Олега Ивановича, но только не в статистике, здесь ему хотелось обозвать его «чайником»! Но в этот раз друг преподнёс ему неожиданный сюрприз. Причём, сюрприз, о котором и сам не догадывался. Дмитрий Степанович верил в силу и важность статистики, он её искренне любил, статистика была для него и работой и хобби; именно поэтому то, что он увидел в справочниках Взорова, так заинтриговало его. Он испытывал своего рода вдохновение. И вдохновение

толкало его к поиску ответов на вопросы заданные статистикой. Утром он позвонил на работу, сказал, что задержится, оделся и вышел из дома. Больше Башкатова Дмитрия Степановича никто не видел.

Часть II

В одном городе на окраине было кладбище. Всех, кто умирал, хоронили там. А за кладбищем была речка. Много лет хоронили людей на этом кладбище. И в конце концов кладбище дошло до реки – дальше хоронить было некуда. Можно было, конечно, сделать мост через речку и хоронить людей на другом берегу; но то ли до этого никто не догадался, то ли были ещё какие-то причины, но кладбище закрыли. Закрыли не совсем – ходить на него – навещать старые могилы было можно, а вот копать новые – нельзя. Устроили новое кладбище на другом конце города, и если кто-то умирал – везли хоронить туда...

Глава 1: Васька Решетов

Утро выходного дня выдалось пасмурным. Миша проспал почти до полудня. На кухне он встретил отца, который снова разговаривал с кем-то по телефону про Дмитрия Степановича. Уже почти две недели он нигде не мог найти своего товарища. Он не объявлялся ни на работе, ни дома, и никаких известий о нём не было. Взоров кивнул сыну на половину яичницы, оставшейся в сковородке, и ушёл разговаривать в комнату. Миша снял сковородку с плиты и начал отковыривать пригоревшие яйца.

Вчера он видел Ваську Решетова. Они учились в параллельных классах и встретились в школе за обедом. Миша по просьбе исторички бегал в библиотеку за учебниками и поэтому пришёл на обед позже всех. Андрей и Сергей уже поели и убежали переодеваться к физкультуре. Свободных мест за столами почти не осталось, и Мише «повезло» сесть напротив Васьки. Решетов с бледным лицом и тёмными мешками под глазами выглядел больным и уставшим. «Из-за брата переживает», – подумал Миша, доставая бутерброды, которые ему приготовила в школу мама. На дне пакета осталось яблоко, но он его оставил на потом.

Решетов, не моргая, смотрел прямо перед собой – сквозь Мишу. Поставив локти на стол, он обеими руками держал свой бутерброд и медленно пережёвывал откушенный кусок.

Мало кому понравиться, когда глядят сквозь тебя. И хотя Миша знал, что он не стеклянный (мама много раз напоминала ему об этом, когда он становился напротив телевизора), всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Он всеми силами старался не глядеть на жующего Ваську, но глаза сами собой возвращались к безжизненному лицу. Наконец, Решетов дожевал первый кусок и вцепился в бутерброд, чтобы оторвать следующий. И Миша увидел, что из мяса, зажато-го между двумя кусками хлеба, в тарелку Решетова закапала кровь. Мясо было совершенно сырым! Мише стало нехорошо. А Васька Решетов продолжал жевать с таким же отсутствующим видом.

Вспомнив об этом сейчас, Миша почувствовал, что доесть яичницу уже выше его сил. Он отодвинул тарелку и пошёл чистить зубы.

Глава 2: Бесплодные расспросы

Ещё один звонок, сделанный Взоровым в поисках Дмитрия Степановича их общему знакомому, оказался бесполезным. Он, конечно, поболтал со старым другом, они вспомнили молодость, студенческие посиделки, походы, общих друзей, но про Башкатова ничего выяснить не удалось. Когда Олег Иванович положил трубку, он был доволен приятной беседой, но расстроен очередной неудачей в розысках товарища. "Что же случилось?... Куда же ты мог пропасть?" – повторял Взоров, расхаживая взад и вперед по ковру в гостиной. Почему-то он чувствовал себя виноватым в пропаже Башкатова, как будто это по его вине профессор не ходит на работу и не объявляется дома. Возможно от того, что у Башкатова не было семьи – ни жены, ни детей, и Взоров считал себя его лучшим другом и, возможно, самым близким ему человеком, он чувствовал свою ответственность за судьбу Дмитрия Степановича.

"Я так сойду с ума, – подумал Взоров, проходя мимо зеркала и увидев своё отражение с всклокоченными волосами и следами завтрака на халате. – Нужно взять себя в руки". И он решительно отправился в ванную. Умылся, причесался и переоделся.

Глава 3: Что плавает в пруду

Как обычно, после школьных занятий, Миша гулял в компании с Андреем и Сергеем. На перемене они показали ему девочку из старших классов и рассказали, что на выходных у неё пропала мама. Про возвратившиеся части тела в этот раз никто не упоминал, но всё равно от этой третьей (из известных Мише) пропажи веяло жутью и холодом. Друзья не уставали выдвигать свои версии исчезновений, основной была – похищение инопланетянами. Хотя Сергею больше нравилось предположение, что из людей делают зомби, которые потом работают на секретных заводах по производству гигантских роботов. Ни Андрей, ни Сергей не знали про пропажу Башкатова; может быть поэтому они смотрели на всё происходящее не так мрачно как Миша. Миша же не мог отделаться от чувства, что опасность где-то рядом. Она как будто ходила кругами, вынюхивая новую жертву, а он не знал, откуда её ждать. Он рассказал про папиного друга, что тот тоже исчез без следа, но Сергей и Андрей сказали, что между этими пропажами нет связи. До сих пор пропадали родственники учеников их школы, и если бы Башкатов был чьим-нибудь родителем, они бы уж точно знали. "Это совершенно другой случай!" – важно заявил Андрей. Миша не мог согласиться, но промолчал.

Они дошли до пруда. Набрали плоских камушков. И ста-

ли запускать "лягушек". Мише сегодня не везло – все его "лягушки" тонули после второго прыжка, а некоторые сразу шли под воду. Миша отправился на поиск "счастливого" камня. Он перелопатил кучу камушков в поисках самого-самого ровного и плоского. И отрыл, в конце концов, увесистый, но идеально ровный булыжник. Он был похож на крупную морскую гальку. Миша размахнулся и запустил его изо всех сил по водной глади. Камень подскочил семь раз, а на восьмой – нырнул в воду. Это, конечно, не было рекордом, но хоть как-то реабилитировало Мишу в собственных глазах и служило хорошим завершением полосы неудачных бросков за сегодня. Возможно, с этого камня началась бы другая полоса – удачных бросков, но удачу стоило приберечь на завтра и не растрачивать понапрасну. Так думал Миша, когда увидел что на том месте, где утонул последний его камень, появилось несколько пузырей воздуха. Они лопнули. А следом всплыл большой чёрный башмак с оторванной подошвой. Ни Андрей, ни Сергей ничего не замечали, они уже закончили соревноваться, отряхивали руки и собирались расходиться по домам. У Миши ком встал в горле. Он вытянул руку, указывая на ботинок и выдавил из себя что-то нечленораздельное. Друзья оглянулись на него.

– Ты чего?

– Да вот же!... – Миша посмотрел на башмак, и увидел, как он медленно, словно нехотя, снова ушёл под воду. Всплыло ещё несколько пузырей, от них разошлись круги по

воде, и всё затихло. Как будто ничего и не было.

– Да чего ты, Мишк?

Он повернулся к друзьям и понял, что они смотрели на него, а не на то место, куда он указывал.

– Вы что ничего не видели?! – спросил он разочаровано.

– Чтобы там не случилось, – категорично заявил Андрей, – это уже не считается – игра окончилась!

– Там был башмак... чёрный, – тихо проговорил Миша.

Глава 4: Знакомство со следователем

Когда Олег Иванович пришёл домой после работы, жена сказала ему, что звонили из милиции – по поводу Башкатова, и передала записку с номером кабинета и фамилией звонившего. На следующий день, отпросившись с работы, Олег Иванович, полный тревожных предчувствий, отправился по вызову. Он нашёл указанный в записке 60-й кабинет с табличкой на двери "Тинчурин Г.Е.", постучался и вошёл.

Хозяин кабинета Тинчурин Геннадий Егорович сидел за пишущей машинкой с дымящейся сигаретой в зубах и, стряхивая пепел на клавиатуру, бил по клавишам указательными пальцами. На Тинчурине висел плечевой ремень с кобурой. В кобуре был пистолет.

– Здравствуйте! – пробормотал Олег Иванович, – Я – Взоров!

– Здра-а-авствуйте!" – не глядя на него, ответил Тинчурин и продолжил печатать. Олег Иванович без приглашения сел на стул напротив, и выжидательно посмотрел на следователя. Следователь, прищутив левый глаз, взглянул на Взорова, хмыкнул, но больше ничего не сказал. Взоров ожидал самых плохих новостей и не решался прервать молчание. Следователь закончил стучать по клавишам, извлёк из машинки готовый документ и положил его на верхушку «пизанской башни» из таких же листов.

Протянув руку Взорову, он представился: "Тинчурин, Геннадий Егорович! Так-с, посмотрим, что тут у нас...". Сначала он задавал вопросы про самого Взорова, про семью, про работу. Затем спросил про знакомство и дружбу с Башкатовым. Оказалось, что в милицию обратились с работы Дмитрия Степановича. Он должен был принимать участие в большой международной конференции с важным докладом. Из-за отсутствия Башкатова мог выйти серьёзный скандал. Директор института, в котором работал Дмитрий Степанович, подключил все свои связи, чтобы найти пропавшего сотрудника, но результат получил такой же, как и Олег Иванович, то есть нулевой. Тинчурин обстоятельно выпросил все подробности последней встречи Олега Ивановича с Башкатовым. "Значит, Вы последний, кто его видел..." – заключил он, всё так же подозрительно щурясь одним глазом. Олегу Ивановичу не понравилась интонация следователя, и он заёрзал на стуле: "Я?... Разве?... Неужели больше никто?" Тинчурин покачал головой: "Нет, Вы последний и единственный..., кто хоть что-то смог мне рассказать". "А как же консьержка?! – вспомнил Взоров свой последний приход с книгой, когда он уже не застал Дмитрия Степановича, – Она же видела, как он уходил!" Тинчурин снова покачал головой: "Нет, не видела. До Вас к нему приходил коллега с работы, тоже не застал его, и с его-то слов она сказала Вам, что Башкатова нет дома. Она подумала, что он ушел не в её смену. Так что последний, кто его видел – это Вы...".

Глава 5: Опять ботинок

Взоров ушёл из милиции ещё более встревоженным, чем до прихода туда. Он не узнал, ничего нового про Дмитрия Степановича, кроме того, что его ищет не он один. Дома на кухне он рассказал жене и сыну про разговор со следователем. Людмила – мама Миши – очень обеспокоилась, ей показалось, что теперь её муж – главный подозреваемый в деле об исчезновении Башкатова. Олег Иванович пытался успокоить её, говоря, что и дела-то никакого нет – просто пропал человек, и его ищут, и наверняка всё как-нибудь обойдётся, и уж точно всё объяснится, когда его найдут, но сам не очень в это верил. Ему тоже показалось, что Тинчурин в чём-то его подозревает, а таинственное и бесследное исчезновение Дмитрия Степановича не давало повода надеяться на скорое завершение поисков. Только Миша ничего не говорил, у него были свои причины для беспокойства.

Сегодня в школе было всё как всегда – уроки, перемены и снова уроки. Так и прошёл бы этот день без происшествий, если бы после пятого урока, убегая домой, Миша не забыл в классе сменную обувь, которую оставил там после физкультуры. Он уже сбежал вниз, когда вспомнил про сменку и повернул назад. Поднимаясь по лестнице, он увидел странную картину. Сверху к нему спускались два совершенно разных ботинка, точнее одна кроссовка и один чёрный кожаный бо-

тинок. Причём ботинок был на несколько размеров больше кроссовки, но шли они парой, потому что были надеты на ноги одного человека. Это был Васька Решетов. Он был так же бледен, но теперь у него на щеках появился нездоровый румянец. И взгляд его был уже не таким бессмысленным. Проходя мимо остолбеневшего Миши, он молча улыбнулся ему. Улыбался он одним ртом, не размыкая губ, и в глазах у него не было и намёка на радость. Пока он проходил мимо, Миша стоял не дыша, боясь пошевелиться и задеть это улыбающееся чудовище, он боялся, что прикоснувшись к нему, он заразится какой-то неведомой болезнью и станет таким же бледным, бесчувственным и зловещим как этот мальчик, который раньше был весельчаком Васькой Решетовым. Но ничего такого не произошло. Решетов спустился вниз и Миша наконец-то выдохнул. Он сбегал за сменкой, а по дороге домой внимательно глядел по сторонам – не выглядывает ли откуда страшное лицо Васьки.

Глава 6: Сквозь стену

Взорова мучили кошмары. Он всё время от кого-то убегал. Но ноги не слушались его, чем больше он старался, тем тяжелее они становились, и, в конце концов, увязли в чём-то вязком и зыбучем. А преследователи были уже рядом. В последний момент Олег Иванович проснулся, тяжело дыша и всё ещё взбивая простыню пятками. Он посмотрел на часы – до подъёма оставалось ещё больше часа, но спать ему больше не хотелось.

Вчера он решил посвятить этот выходной ещё одной попытке пролить свет на исчезновение друга. Ему в голову пришла одна интересная идея. "Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе", – сказал он себе, решившись на её осуществление.

Он вылез из тёплой постели, не дожидаясь срабатывания будильника, выглянул в окно – погода обещала быть хорошей, и стал одеваться. Покопавшись в кладовой, он нашёл резиновые перчатки и положил их в карманы. Он прихватил с собой портфель, положив туда на всякий случай шляпу, зонтик и солнцезащитные очки; затем надел лёгкий плащ и вышел из дома.

У дома Башкатова он задумался: как же пройти незамеченным мимо консьержки? Когда у него возникла идея обыскать квартиру Дмитрия Степановича, то этот вопрос казал-

ся не таким уж сложным. "Проскользну как-нибудь", – подумал тогда Олег Иванович. Но теперь он понял, что чтобы "проскользнуть" нужно быть змеёй или поползнем ("Или выползнем?" – подумал Олег Иванович, ни того ни другого он в жизни не встречал и представлял себе чем-то плоским и склизким). А он был взрослым мужчиной среднего роста и вполне себе среднего телосложения. Однако же показываться на глаза консьержке, чтобы она потом сообщила об этом в милицию, и давать тем самым Тинчурину дополнительный повод для подозрений, ему не хотелось. Он твёрдо решил сохранить в тайне свою не вполне законную операцию.

Он обошёл дом кругом, но никаких случайно подвешенных лестниц или потайных ходов, ведущих в квартиру Башкатова, он не обнаружил. Он снова задумался: "Дом девятиэтажный. В доме семь подъездов. Квартира Башкатова в третьем подъезде на седьмом этаже. И что это нам даёт?" Он окинул взглядом весь дом, отсчитал нужное окно, посмотрел на часы – время шло. "А не попытаться ли нам..." – подумал Олег Иванович и зашёл в первый подъезд. На его счастье здесь не было будки консьержки, и никто не следил за приходом-уходом жильцов. Он поднялся на лифте на верхний этаж и по лестнице вышел на чердак, а с чердака выбрался на крышу. Он огляделся – повсюду торчали коробки домов, вдалеке поблёскивала на солнце речка, внизу собачники выгуливали своих питомцев. Спуск с чердака третьего подъезда преграждала железная решётка. С обратной стороны она бы-

ла закрыта на висячий замок. Взоров просунул руку между прутьями и дёрнул за замок. Тот держался крепко. Решётка находилась с правой стороны площадки, которая была разделена стеной. Олег Иванович зажёл фонарик и пошёл вдоль стены. Дойдя до конца, он увидел, что внизу к стене прибит квадратный лист картона. Он постучал по нему, за картонкой было пусто. Олег Иванович порылся в портфеле и извлёл швейцарский нож с кучей разного встроенного в него инструмента. Он проткнул картон шилом из ножа, потом обычным лезвием расширил дыру, а затем выдвинул пилу и минут десять пилил, пока не получилось достаточно большое отверстие. Он вытащил вырезанный кусок и осветил в дыру фонариком, с обратной стороны стены была точно такая же картонка. Скоро он проделал ещё одну дыру и пролез сквозь стену.

Глава 7: Проникновение

Тихо спустившись на седьмой этаж, Олег Иванович надел перчатки и вынул из кармана дубликат ключей Башкатова. Дмитрий Степанович, уезжая в командировки, часто оставлял ключи от квартиры Взорову, чтобы тот приходил поливать цветы, а затем, решив, что так будет удобнее, сделал ему отдельный комплект ключей, который и остался у Олега Ивановича после пропажи Башкатова. Зайдя в квартиру, он аккуратно затворил за собой дверь и облегчённо вздохнул – часть миссии была выполнена.

Олег Иванович поставил портфель на комод в прихожей, разулся и снял плащ, который от чердачной пыли из светло-серого превратился в бледно-коричневый. Ему было непривычно в полном одиночестве находиться в квартире друга. А что если он вернётся – прямо сейчас? Чтобы он сказал Олегу Ивановичу, который словно квартирный вор проник в дом в отсутствии хозяина. Но чтобы он ни сказал, это было бы лучше, чем полная неизвестность о том, где он и что с ним. Башкатов жил в маленькой однокомнатной квартирке, так что разгуливать Олегу Ивановичу было особенно негде. Из прихожей он сразу попал в комнату.

Цветы в горшках на подоконнике сникли. На мебели лежал ровный слой пыли, на ковре – комья грязи, как будто кто-то ходил по нему в грязных ботинках, но все вещи были

на своих местах – милиция была здесь, но обыск не устраивала.

Олег Иванович прошёлся по комнате, не зная с чего начать. На рабочем столе лежали заметки, которые Дмитрий Степанович делал в тот вечер, когда они виделись в последний раз. Разбирая их, Взоров нашёл несколько черновых вариантов своего доклада. Он тяжело вздохнул: Башкатов пропал после того, как помог написать доклад о смертности – не доброе это предзнаменование.

Под стопкой бумаг лежала карта города, к ней булавками были приколоты несколько листков, проложенные калькой, с рисунками и пометками Дмитрия Степановича. Взорова заинтересовали эти рисунки и комментарии к ним. Изучив верхний, он вынул булавки, отложил лист в сторону и перешёл ко второму. На его лице отобразилась напряжённая работа ума, наверное, в этот момент он очень жалел, что не силен в статистике. Он пошарил рукой по столу, нащупал справочник, открыл его на закладке Башкатова и, сверяясь с заметками к рисункам, что-то внимательно вычитывал, а, вычитав, возвращался к листкам. Лицо его становилось всё угрюмее и угрюмее. Наконец, перед ним осталась только карта города. Взоров провёл по ней пальцем кривую линию и, сам не зная того, повторил слова Башкатова: "Не может быть! Не может этого быть!"

Глава 8: Серьга

Трое друзей бродили возле больших железобетонных труб, лежащих на боку и ждущих, когда приедет экскаватор с рабочими, чтобы зарыть их в землю. Андрей, Сергей и Миша искали место, где можно было в тайне обсудить их невесты-новости. Они зашли в одну из труб, выглянули с другой стороны, проверяя, не идёт ли кто, и начали разговор.

Миша рассказал о своих наблюдениях за Васькой Решетовым – про сырое мясо и про ботинок. Друзья кивали, необычного обеда Васьки и ботинка они не видели, но тоже заметили, что он стал очень странным. Сергей продолжил обмен новостями: "Помнишь ту девчонку, у которой мама пропала? Её зовут Света Куликова. Она учится в одном классе с Катей Токаревой. А Катя Токарева ходит на бальные танцы с Вовкой Базановым – старшим братом Димки Базанова, и он рассказал..."

Света Куликова никогда не носила серёжек. Мама запрещала ей прокалывать уши, хотя все девочки в классе давно уже ходили с серьгами. Свете тоже хотелось носить серьги, но всё-таки она не очень расстраивалась из-за этого запрета. Она была отличницей, а это, говорила мама, гораздо лучше любых украшений. А на днях она зашла в девчачий туалет и в руке у неё была зажата серёжка-гвоздик. Когда её спросили, откуда она у неё, она сказала, что это мамина серёжка.

Все знали, что она очень скучает по маме, и никто не удивился, что она носит серёжку с собой. А когда после перемены она пришла в класс, то все увидели, что серёжка уже красуется у неё в ухе.

– А теперь ответь мне, как она это сделала? – спросил Сергей.

Миша не понял вопроса.

– Как обычно, наверное... А чего такого-то?

– А то, что чтобы вставить серьгу в ухо, его сначала проколоть надо!

Андрей закивал в знак того, что тоже ручается за эту историю. Миша пытался переварить услышанное. Всё это было настолько странно и непонятно, что он просто не знал, что сказать. Андрей и Сергей тоже молчали, но от прежней весёлости не осталось и следа.

Это были все странные новости на сегодня. Тихие и задумчивые ребята вышли из своего укрытия.

Глава 9: Взоров замечает следы

Олег Иванович вышел тем же путём, что и проник в квартиру Башкатова. Ему повезло, он не столкнулся ни с одним из жильцов. Маскировка – шляпа и солнцезащитные очки – не пригодилась.

Единственными, как ему казалось, следами вторжения были отверстия пропиленные в картоне. Но и эта малость его беспокоила. Он не поленился – поехал домой, взял двустороннюю клейкую ленту, купил в магазине два куска картона, вернулся через крышу на чердак и заделал дыру с обеих сторон, прилепив картонки на клейкую ленту. Крепление было не очень надёжным, но если бы Олег Иванович решил ещё раз посетить квартиру Башкатова, то это было бы ему только на руку. И снова он ушёл никем не замеченный.

Глава 10: Ночные размышления

Вечером, когда жена и сын уже легли спать, Взоров погасил на кухне свет, прошёл в свой кабинет, и включил лампу на рабочем столе. Он расстегнул свой портфель и вынул оттуда бумаги, которые забрал из квартиры Башкатова. Разложив их под светом лампы, Олег Иванович сел за стол и продолжил изучение записей Дмитрия Степановича. Чем больше он в них углублялся, тем сильнее росло в нём чувство, что нужно срочно действовать. Но как действовать и в каком направлении, он понять не мог. Он взял чистый лист бумаги и ручку, и стал медленно и методично – пункт за пунктом – излагать то, что до сих пор беспорядочно вертелось у него в голове. Он несколько раз перечёркивал всё и переписывал начисто. В третьем часу ночи он, наконец, удовлетворился написанным, подвёл жирную черту под последним пунктом и под ней крупными буквами написал окончательный вывод. И поставил три восклицательных знака. У него был готов план действий, но он требовал подготовки. Олег Иванович выключил лампу и отправился спать.

Глава 11: В утренней спешке

– Миша, я забыла квитанции, – всплеснув руками, сказала мама, когда они уже вышли из подъезда. – Сбегай, пожалуйста. Они где-то на столе. – и протянула ему ключи от квартиры.

Они уже оба опаздывали: мама – на работу, а Миша – в школу. Миша стремглав бросился назад. На журнальном столике квитанций не оказалось. Миша забежал в папин кабинет, на его столе лицом вниз лежали какие-то бумаги. Миша перевернул их, но квитанций там не оказалось. В глаза Мише бросилась надпись, сделанная папиным почерком: "Ключ к пропаже Димы". Он вернул бумаги на место, и побежал на кухню. На столе под блюдцем лежали мамины «квиточки». Выскочив на улицу, он быстро догнал маму, которая неспеша шла к остановке, и отдал листки. Они попрощались, и Миша побежал в школу, а мама, получив квитанции, тоже прибавила шагу и даже успела на подошедший автобус.

Глава 12: Мише не терпится

Миша едва-едва досидел до окончания уроков. Он был исключительно рассеян. Надпись "Ключ к пропаже Димы" то и дело всплывала у него перед глазами. Он был уверен, что Дима – это не кто-нибудь, а Дмитрий Степанович Башкатов. И если папа написал такое на листе, значит, он что-то знает. А если он что-то знает, то может быть всё не так безнадежно, как выглядело до сих пор.

Ему очень хотелось рассказать об этом маленьком открытии своим друзьям; но он чувствовал, что это только часть чего-то важного; а сказав "А", нужно говорить и "Б". Поэтому он болтал только о пустяках и ежеминутно смотрел на часы, отмеряя время, оставшееся до завершения уроков. Когда прозвенел последний звонок, он был почти счастлив. Он добрался до дома быстро как никогда. Мама с папой ещё были на работе, и он проковырялся целую минуту, доставая ключи из самого дальнего кармана школьного портфеля. Когда дверь была открыта, он скинул обувь и ринулся в кабинет. Там всё было без изменений.

Глава 13: Взоров готовится

После работы Олег Иванович пошёл по магазинам. В кармане его пиджака был список необходимых вещей, в нём значились:

1. Карта города.
2. Курвиметр.
3. Лупа.
5. Компас.
6. Свисток на шнурке.
7. Линейка.
8. Транспортир.

Читая этот список, можно было подумать, что он собрался в поход. На самом деле Олег Иванович не был уверен, что ему пригодятся все предметы из списка, но он решил, что лучше перестраховаться, чем недостраховаться и потом жалеть об этом. В процессе похода по магазину он добавил к этому списку ластик и карандаш. Но и этими предметами дело не ограничилось, после магазина Взоров зашёл к своему приятелю – геодезисту. У него он одолжил дальномер. На вопрос, зачем ему весь этот арсенал и дальномер в частности, Олег Иванович смущённо улыбнулся – он не умел, да и не хотел врать – и уклончиво ответил, что хочет кое-что измерить. Приятель предложил ему свою помощь – он, как профессионал, справился бы с этой задачей намного быстрее

Олега Ивановича. Но Олег Иванович, всё так же смущаясь, отказался и, поблагодарив за предложение, сказал, что очень торопится, и быстро выскользнул из квартиры.

По дороге домой он немного потренировался с дальномером, измеряя расстояние от одной автобусной остановки до другой – и у него получилось, что автобус проезжает между остановками от 100 до 600 метров. «Хорошая штука, – подумал Взоров, – надо себе тоже такой купить». И убрал дальномер в сумку.

Глава 14: Совещание в парке

Миша почти ничего не понял из записок Башкатова, зато то, что написал папа, было яснее ясного. И теперь он спешил поделиться этим с друзьями. Они встретились возле парка, и во время прогулки Миша выложил им все свои новости и открытия. Друзья были потрясены. Никто из них и представить не мог, что всё необычное, случившееся в последнее время имело такую жуткую подоплёку. Все предположения и догадки, которые они делали до сих пор, были тоже не самыми радужными, но всё же они оставались только их фантазиями, а то, что рассказал Миша, было очень похоже на правду. Когда он закончил свой рассказ, все замолчали.

– Надо это проверить. – нарушил тишину Миша.

– Что проверить?

– То, что написал Башкатов.

Честно говоря, и Сергей и Андрей уже безоговорочно поверили во все гипотезы Дмитрия Степановича; они привыкли верить учёным, тем более профессорам. И им было совершенно не понятно, чего тут проверять?

– Надо просто рассказать всем об этом, – сказал Андрей. – Если все будут знать, то что-нибудь сделают.

– Надо рассказать родителям или пойти в милицию, – поддержал его Сергей. – Мы сами всё равно ничего сделать не сможем.

– А если это не правда? – спросил Миша.

– Как это?

– Если Башкатов ошибся? Почему если всё так просто, мой папа никому ничего не рассказывает?

– Может он уже всё всем рассказал, просто тебе не говорил, чтобы не пугать, – предположил Сергей.

– А может он боится, что если ты узнаешь, то пропадёшь, как Башкатов, – выдвинул свою версию Андрей.

– Тогда пропадали бы все, кто об этом узнавал: и вы... – ребята поёжились.

– И я, – тут Мише тоже стало не по себе, – и в первую очередь мой папа, а он... ещё не пропал.

– Откуда ты знаешь?

– А вот, – ответил Миша и показал за ограду, где вдоль парка шёл его отец. В руках он нёс большую сумку, выглядел очень задумчивым и ничего не замечал вокруг себя.

– Мы, конечно, можем всем рассказать об этом, – продолжил Миша. – Но кто нам поверит? У нас нет никаких доказательств, кроме записок Дмитрия Степановича. Их у нас, правда, тоже нет, они у папы. Но даже с этими записками – кто поверит в связь между тем, что происходит ТАМ, – он выразительно вылупил глаза, – и исчезновением людей.

– Но ведь твой отец предположил, – неуверенно промямлил Сергей.

– Нет, рассказывать нельзя. Рано. – неожиданно согласился с Мишей Андрей. – Нас поднимут на смех или скажут, что

мы сами всё это выдумали. Неизвестно, что Олег Иванович сделает с записями – может сейчас придёт домой и выкинет. Мишк, ты должен с ним поговорить. Он расскажет тебе что к чему.

– Вряд ли, – скептически протянул Миша. – До сих пор он ни словом не обмолвился. И если я спрошу его о записках, он может запретить мне сделать то, что я задумал.

Андрей и Сергей переглянулись.

– А что ты задумал?

Миша взялся за подбородок и начал заново: "Ну, я же говорю...".

Глава 15: Будильник

В субботу – ни свет, ни заря – затарахтел будильник Олега Ивановича. Люда – жена Взоров – терпеть не могла, когда в утро выходного дня прерывают её сон, и с силой треснула по виновнику раннего пробуждения. Будильник соскочил с тумбочки на ковёр и замолчал.

Затихнувший было Взоров снова захрапел. Только что мимо него неслись рыцари в громыхающих доспехах, а теперь раскинулось сверкающее синее море, Взоров скатился вниз по песчаному берегу и побежал кататься на волнах. Приятный сон продолжился.

Глава 16: Утро Взорова

Когда Олег Иванович открыл глаза в окна уже ярко светило солнце, жены рядом не было, а с кухни доносился аппетитный запах яичницы. Ещё минуту он, потягиваясь, нежил-ся в постели, и, наконец, вспомнив, что у него сегодня важное дело, хлопнул себя ладонью по лбу, выругал ни в чём не повинный будильник и вскочил на ноги. Он собирался пойти сегодня на кладбище. Ему хотелось оказаться там пораньше, когда ещё безлюдно, чтобы спокойно провести свое исследование. "Впрочем, теперь торопиться нет смысла, – решил Взоров, – всё равно придётся действовать у всех на виду. Да и ладно, я же не на преступление иду. Ну, ходит человек по кладбищу с дальномером – ничего такого в этом нет, мало ли у кого какие занятия." Успокоившись, Взоров пошёл на кухню завтракать. Люда уже поела, Миша с утра пораньше убежал гулять, поэтому доедать яичницу пришлось в одиночестве.

После завтрака он надел рюкзак с собранным в нём инструментом, сказал жене, что отправляется по делам, и вышел из дома.

Глава 17: "Ч1"

Андрей, Сергей и Миша стояли у железных ворот старого кладбища. Было восемь часов утра. Они ехали сюда в пустом автобусе, и здесь тоже не было ни души. На воротах висела цепь с замком. Миша подошёл к калитке рядом с воротами и толкнул её. Сопrotивляясь и скрипя, калитка отворилась.

– Ну что? – обратился Миша к друзьям.

– Может ну его? – протянул Сергей. – Или подождём, когда хоть кто-нибудь появится.

– Ну, Серёж, ты даёшь! – возмутился Миша. – Ты же сам сказал, что днём идёшь в кино на "Класс 1999". Мы же только из-за тебя в такую рань поднялись!

– И потом – присоединился Андрей, – сейчас тоже не страшно. Я тут только на прошлой неделе был, мы на могилу маминой бабушки ходили. Тогда намного хуже было – такой дождь лил, а сейчас – самое то.

Действительно, утро было ободряюще ясным и солнечным. На деревьях, которых на кладбище было не меньше, чем в городском парке, щебетали птицы. Пугающим ночным теням здесь было не место.

– Ну тогда пойдём, – сдался Сергей. – Но если что, помните – я был против.

Миша открыл калитку на всю и первым вступил на территорию кладбища. За ним подтянулись товарищи.

Они пошли по главной аллее, от которой вправо и влево тянулись более узкие улицы-дорожки, вдоль которых располагались ряды могил. По дороге они читали указатели: "А1, В1, Д1..." – по левой стороне, а по правой – "Б1, Г1, Е1...". "Сколько же их тут?" – поинтересовался Андрей. "Да уж, немало," – тяжело вздохнул Серёжа.

Вчера, посоветовавшись, они решили, что чтобы проверить теорию Башкатова им нужно найти самый дальний конец кладбища, где должны быть самые новые могилы. "Новыми" они могли бы считаться только относительно старых могил, так как кладбище было закрыто для захоронений уже больше двадцати лет. Пока самый новый памятник, что они встретили, был пятидесятилетней давности.

Примерно в это самое же время проснулся Олег Иванович, и обнаружил, что проспал, несмотря на поставленный с вечера будильник.

Неожиданно затрещал одинокий сверчок. Ребята притихли. Каждому, в этом звуке слышалось предостережение. Видимо, поняв, что не время для стрекотни, сверчок замолчал. Друзья продолжили свой путь. Они шли молча. Чем дальше они проходили, тем ближе к текущей дате становились надписи на могильных камнях и табличках на крестах, и тем больше отдалялось пение птиц. Гравий шуршал у них под ногами, и, казалось, что это единственный звук, который ещё борется со сгущающейся тишиной.

Наконец, главная аллея упёрлась в тупик, дальше шёл ряд

деревьев, а за ними виднелась река. С левой стороны нумерация окончилась на "Ц1", напротив "Ц1" – с правой стороны – была улица "Х1", а следом за "Х1" была последняя улица-дорожка, ответвляющаяся от главной аллеи, – "Ч1".

– И куда дальше? – спросил Сергей таким голосом, что стало ясно, что никуда "дальше" ему идти не хотелось. Миша встал напротив улицы "Ч1", вглядываясь, куда она ведёт.

– Наверное, туда. – он указал в сторону, куда уходила "Ч1". – Если что-то и есть, то должно быть там.

– Нам нужна самая крайняя могила в самом последнем ряду. – повторил он слова, сказанные на их совещании. С реки подул ветер, деревья предостерегающе зашумели, и друзей обдало холодом.

– Крайняя могила в крайнем ряду крайней улицы, на самом краю кладбища. – словно магическое заклинание пробормотал Андрей. – Давайте пойдём поскорее, а то я уже стал замерзать. – добавил он более бодро. И ребята вступили на "Ч1".

Глава 18: Олег Иванович попадает на кладбище

Взоров вышел из автобуса на остановке «Кладбище». Вместе с ним вышли две старушки и не спеша поковыляли к входу. Автобус закрыл двери и поехал дальше по маршруту. Олег Иванович закинул повыше сползший рюкзак и пошёл на обгон старушек. Оказавшись на кладбище, Олег Иванович вынул карту и, сверившись с ней, пошёл вглубь главной аллеи. Пока он ехал в автобусе на небо набежали тучи, и он боялся, что пойдёт дождь. Среди всех необходимых вещей, которые он взял с собой, зонта почему-то не было. По дороге ему попадались редкие посетители, которые тоже боязливо посматривали на небо. В конце главной аллеи, он разложил на земле карту, извлёк из рюкзака компас, дальномер и курвиметр, измерил пройденное им расстояние, повертел компас на карте, сделал пометку и, почесав карандашом за ухом, собрал все под мышку и направился по аллее "Ч1". "Ч1" шла вдоль реки, но чем дальше он проходил по ней, тем больше отдалялась река, а аллея превращалась в настоящий лес, с раскиданными между деревьями могилами. Дорога упиралась в Т-образный перекрёсток. Отсюда направо и налево шли две совсем узкие дорожки. Олег Иванович снова сделал замеры и проставил пометки на карте. "Надо идти в сторону реки," – пробормотал он вслух и повернул налево. Преодо-

лев сырой овраг, где рос камыш, он поднялся в горку и, к своему удивлению, вышел из леса. Тропинка здесь заканчивалась. Перед ним открылось чистое пространство – зелёное поле с множеством надгробий, могильных плит, крестов и памятников. Взоров видел часть реки слева и справа от этого места, но впереди она терялась за надгробиями, и он не мог понять, как далеко простирается эта часть кладбища. Он снял рюкзак, снова развернул карту, повертел во все стороны дальномером и повозил по карте курвиметром: "Ну это ни в какие ворота!..."

Он снова взглянул на пространство перед ним, и заметил, что вдалеке между могил появилась чёрная точка. Взоров моргнул несколько раз и точка пропала. Олег Иванович потёр глаза, взвалил рюкзак на плечи, и снова увидел чёрное пятно, но ближе, чем в прошлый раз. Взоров опять попытался проморгаться, и пятно снова исчезло. "Что бы это могло значить?" – подумал Олег Иванович. И тут ветер с реки донёс до него замогильный стон – как будто хор голосов тянул одну и ту же высокую ноту. То тут, то там словно из-под земли стали вырастать какие-то тёмные фигуры. Они напоминали чёрные силуэты людей на фоне яркого неба. Но у этих фигур не было шей, а головы плавно переходили в плечи. Олег Иванович не мог разглядеть их лиц, если они у них были. И ещё – они двигались!

Глава 19: Свежая могила

Ребята прошли аллею "Ч1" до конца. На перекрёстке они, как и Олег Иванович, решили повернуть налево, и когда дошли до оврага им показалось, что кладбище уже закончилось. "Зря мы сюда пошли, надо было поворачивать направо," – предположил Сергей. "Надо посмотреть, что там с другой стороны." – сказал Миша и сбежал вниз, друзья последовали за ним. Они вскарабкались на противоположный склон, и их взору открылось большое, словно засеянное могилами, неровное поле. "Вот это да! – прокомментировал Андрей. – Это, видимо, и есть – самое крайнее...". "Видимо, да." – подтвердил Миша. Они быстрым шагом пошли по траве между могил. "Как же здесь тихо", – шёпотом сказал Андрей. "Тихо как на кладбище", – ухмыльнулся Сергей. Ни Мише, ни Андрею его шутка не понравилась. Сначала они шли по спуску, затем поле пошло вверх, а потом снова стало спускаться. Внизу трава стала выше, и идти было тяжелее. "Нигде ещё нет такой травы. – подумал Миша – А здесь она уже так вымахала, как будто начала расти с марта".

– Смотрите, там внизу. – Андрей указал место, где виднелся земляной холмик. Было похоже, что эта могила появилась недавно. Они подошли вплотную. Действительно, хоть вокруг не было ограды, и сюда не было протоптано никакой тропинки, холм всем видом напоминал свежую могилу.

– Кого-то здесь зарыли, – негромко сказал Миша.

– Жуткое место, – настороженно оглядываясь по сторонам сказал Сергей, только теперь он заметил, что небо заволокло тучами, и надежды на погожий день не сбылись.

– И что теперь? – нетерпеливо сказал Андрей. – По-моему, это ещё не крайняя могила, нам нужно идти дальше. Хорошо бы вернуться пока дождь не начался.

Теперь и Миша взглянул на небо:

– Да. Дождь собирается. Надо торопиться.

И они двинулись дальше.

– Ой! – вскрикнул Сергей. Он обо что-то споткнулся и чуть не упал. Потирая ушибленную ногу, он опустил руки в траву и вынул оттуда деревянную палку с прямоугольной табличкой.

Глава 20: Открытие Трутнева

Мало кто в это утро выходного дня заметил необычное погодное явление. Одним из таких наблюдательных горожан был Трутнев Савелий Савельевич. Своё маленькое открытие он сделал, когда смотрел телевизор в комнате своей квартиры, окна которой выходили на запад. Услышав, что на кухне закипел чайник, он поднялся из кресла, и тут его внимание привлекла картина за окном. На фоне солнечного неба появилась одна большая, громоздкая туча. Она нависла жирным овалом над западной частью города, где было расположено кладбище. Савелий Савельевич, подошёл к окну, чтобы получше разглядеть этот тёмный, жирный дирижабль, и заметил, что туча вращается вокруг своей оси, превращаясь в огромный водоворот. По краям он увидел вспышки, это были молнии, но из-за солнца царящего везде, кроме этой чёрной громады, они казались не ярче, чем вспышки фотоаппарата в солнечную погоду. Савелий Савельевич пожалел, что у него нет бинокля или, лучше, телескопа, чтобы рассмотреть тучу во всех деталях. А если бы у него была видеокамера, он обязательно снял бы тучу и послал на телевидение, и может быть даже что-нибудь получил за это. Мечтая о видеокамере и призах за лучшее видео, он пошёл на кухню, чтобы приготовить себе утренний кофе.

Глава 21: Последнее пристанище Дмитрия Степановича

– Ой! – вскрикнул Сергей. В траве лежала деревянная палка, и он наткнулся на неё ногой. Сергей нагнулся и поднял палку, на конце её была деревянная табличка, завернутая в прозрачный полиэтиленовый пакет. На табличке был наклеен белый листок с надписью. Сергей хотел уже отбросить её подальше, когда Миша протянул руку: "Подожди! Дай, я посмотрю!". Сергей передал табличку Мише. Пакет запотел изнутри, и надпись едва просвечивалась через него. Миша натянул пакет на углу таблички, и пакет надорвался. Миша просунул палец в дырку, разодрал его до другого края и снял с таблички. Показались чёрные, расплывшиеся от влаги, буквы. Сергей и Андрей выглянули у него из-за спины, чтобы тоже прочесть, что там было написано.

Надпись гласила: "БАШКАТОВ Д.С."

– Это могила Башкатова, – констатировал Андрей. Они посмотрели на земляную насыпь, под которой, по-видимому, лежало тело друга Олега Ивановича.

– Нужно взять эту табличку и отнести папе, – сказал Миша.

– Давай, бери уже, и пойдём! – сказал Сергей, он заметно нервничал. Над головой раздались раскаты грома, и показалось, что земля покачнулась. "Ох!" – охнули хором ребята.

– Пойдёмте! – крикнул Миша и быстрым шагом пошёл от могилы. Сергей поспешил за ним.

– А-а-ай! – взвизгнул Андрей у них за спиной. Миша и Сергей разом обернулись. Из травы за могилой медленно появлялось чёрное чудовище. Сначала ребята увидели тёмно-коричневый капюшон измазанный землёй и застрявшими на макушке корнями. Потом появилась голова, на ней было два больших, чёрных совершенно пустых глаза, нос с огромными обезьяньими ноздрями и не менее огромный рот с торчащими из него парой клыков. Лицо чудовища было покрыто короткими жёсткими волосками чёрного цвета. Когда чудовище перестало расти, то оказалось, что оно не выше мальчиков, но от этого не выглядело менее ужасным.

– Бегиии! – заорал Миша Андрею, стоявшему ближе всех к непонятному существу, и загипнотизировано наблюдавшему за его появлением из травы. Андрей обернулся на голос товарища, и тут же чудовище сделало шаг в его направлении. Андрей в последний раз взглянул на жуткие клыки и с воплями рванул мимо Миши, за ним устремился и Сергей. Миша увидел, как чудовище вышло из травы и запрыгнуло на могильный холм. Земля примялась под ним, как будто чудовище весило значительно больше, чем можно было предположить из его небольшого роста. Миша разглядел, что оно было одето в тёмный балахон, из под которого торчали лохматые ноги с толстыми волосатыми пальцами. Чудовище напоминало карлика, наряженного в шкуру животного. Но было

видно, что это не маска и не грим, а самое настоящее неизвестное науке чудище. Миша побежал вслед за друзьями и влился в их хор вопящих голосов, который услышал Олег Иванович.

Глава 22: Погоня

Чёрная туча над кладбищем закручивалась огромной спиралью. Наверху в её складках сверкали молнии. Порыв ветра ударил Олега Ивановича в лицо. Рядом поднялся маленький смерч из прошлогодних листьев. Уже не меньше десятка тёмных силуэтов выползли из-за могил и двигались в сторону Взорова. Олег, замороженный странным и пугающим зрелищем, медленно попятился назад. Внезапно из кустов между могилами на него вылетел вопящий Андрей, шарахнулся от стоящего на пути человека и, запутавшись в собственных ногах, шлёпнулся на траву. Следом появился Сергей. Он как раз набрал полные лёгкие воздуха для очередного крика, когда увидел Взорова. Словно локомотив, не способный на полном ходу мгновенно остановиться, Сергей влетел в Олега Ивановича, сбив того с ног. Они оказались сидящими на земле друг на против друга. Сергей шумно выдохнул и произнёс: "Здрасьте!". "Здрасьте!" – озадачено ответил Олег Иванович. "Олег Иванович! – первым пришёл в себя Андрей, – Это вы!!! Вы знаете, что тут творится?!! Тут жуть какая-то творится. – не давая времени на ответ продолжил он. – Мы тут такое видели! Такое! Во! – и он сделал неопределённый жест руками, пытаясь изобразить появившееся ниоткуда чудовище.

– Что вы тут расселись?!! – перебил его подоспевший Ми-

ша. – Папа, вставай давай! Надо бежать! Он там не один!

Только теперь Андрей и Сергей, оглянувшись назад, увидели надвигающиеся чёрные силуэты, за которыми угадывались очертания таких же чудищ. Кусты затрещали и они увидели одного из монстров. "Что это?" – разинув рот, спросил Олег Иванович. Андрей и Сергей уже были на ногах. Миша подбежал к отцу и изо всех сил дёрнул его вверх за воротник: "Подъём, говорю!!! Потом узнаешь! Скорее!!!" Это подействовало (а, может быть, приближение быстро перебирающего толстыми ногами чудища), и Олег Иванович вскочил с земли и в свою очередь закричал: "Бежим!" Как говорится, приглашение не требовалось. Трое мальчишек уже были на краю оврага. Взоров бросился их догонять, попутно оглядываясь через плечо на чудовищного преследователя. Несмотря на короткие ноги, тот не отставал. Несколько раз больно ударившись низом спины, Олег Иванович скатился на дно оврага. Мальчишки были уже наверху на другой стороне. Взоров с разбегу взлетел вверх, и почти что выбрался, но поскользнулся и, цепляясь руками за траву, сполз обратно. Чудовище уже было в овраге. Его и Олега разделяло всего несколько шагов. А наверху показались двое его братьев. Взоров увидел, как густая тягучая слюна стекает с клыков монстра и, вытягиваясь нитью с каплей на конце, прилипает к мешковатому балахону – одежде чудовища. Олег Иванович заверещал. Монстр издал коротки рык и скрючив пальцы, словно коршун в охоте за добычей, пошёл на Олега. Вз-

ров предпринял ещё одну попытку взобраться по скользкому склону, но было поздно – чудовище вцепилось в него и потянуло назад. Олег схватился за торчащий из земли корень и попытался подтянуться за него, но чудовище было сильнее, Взоров чувствовал, что уступает ему, и тот медленно подтягивает его к себе. Неожиданно хватка монстра ослабла, и он издал протяжный рёв. Олег Иванович оглянулся, из огромного чёрного глаза торчал сук еловой ветки. Над головой Олега пролетели ещё несколько веток и камней – это ребята сверху забрасывали чудовище всем, что попадалось под руку. Взоров пополз вверх. Ребята протянули ему руки и вытянули из оврага. На другой стороне появилось ещё три тёмных фигуры. А следом за Олегом по склону карабкались сразу два чудища. Они были уже рядом, когда Взоров сообщил – снял рюкзак и швырнул в них. Они покатались вниз, крепко сжимая рюкзак, словно это и была их добыча. Олег Иванович и ребята побежали по тропинке в сторону аллеи "Ч1". Взоров снял с шеи, висевший на ней свисток, и дунул что было сил, чтобы позвать на помощь, но перестарался – свисток вылетел у него изо рта и повис на малиновом кусте возле дорожки. Олег Иванович не стал останавливаться ради того, чтобы подобрать его, и продолжил бегство. Они едва не проскочили поворот на "Ч1". А повернув, бежали уже не оглядываясь до главной аллеи. И даже здесь, совершенно измотанные быстрым бегом, они не остановились перевести дух. Страх гнал их до самой автобусной остановки. Вбежав

в подошедший автобус, они упали прямо на пол и долго не могли отдышаться.

– И чего так бежать, – обратилась старушка к соседке – следующий автобус всего через десять минут.

– И не говори! – ответила другая. – Ещё на пол уселись. Туристы, что ли?

– Наверное, – подтвердила первая, – это они спортивным ориентированием занимаются.

– А! Тогда хорошо хоть палатку не поставили и костёр не развели. – и старушки отвернулись к окну – те самые старушки, вместе с которыми Взоров ехал до кладбища, но они не узнали его. Вид у Олега Ивановича был совсем неважный.

Часть III

В одном городе было кладбище. Всех, кто умирал, хоронили там. А за кладбищем была река. Много лет хоронили людей на этом кладбище. И со временем могилы оказались уже на самом берегу реки – дальше хоронить было некуда. Кладбище закрыли, а новых покойников везли хоронить на другое кладбище. Но год за годом закрытое кладбище продолжало расти, хоть никто этого и не замечал. И никто не знал, что когда в городе пропадает человек, на старом кладбище появляется новая могила...

Глава 1: Тинчурин

В кабинете Тинчурина царил полумрак. Геннадий Егорович, а для своих коллег просто Генка Тинчурин, сидел откинувшись в кресле. Ноги его покоились на стопке бумаг, лежащих на столе. Настольная лампа освещала ботинки следователя.

Днём к нему приходил Взоров, и не один – с тремя мальчишками. Все они были очень напуганы. Теперь на столе следователя лежали пять вариантов заявлений от Олега Ивановича, но ни по одному из них он не мог решиться начать расследование. Геннадий вытащил из-под ботинка один из листков с заявлением Взорова и переставил лампу на край стола, чтобы свет попадал на бумагу.

– Значит, они говорят, что по вычислениям Башкатова с такого-то года – то есть с момента прекращения захоронений на старом кладбище, это самое кладбище продолжало расти... за счёт чего – не понятно? ...продолжало расти, причём ежегодно прирост составлял... ну это в сотках, я плохо понимаю. ...и таким образом за двадцать три года кладбище выросло на четверть. Более того, за это время река приобрела значительный изгиб... с чего бы ей изгибаться – текла себе и текла по прямой столько лет? ...изгиб в сторону от кладбища, как бы освободив место под новые захоронения.

Кроме заявлений Олега Ивановича, на столе Тинчури-

на лежали и две карты города за разные годы, где красным пунктиром было выделено изменение расположения реки.

– Последней карте уже десять лет, – продолжал рассуждать Геннадий, – карт с новыми замерами пока не выпускали; значит Взоров прав, что она не отражает текущей ситуации. Хорошо, пускай кладбище действительно растёт. Но где состав преступления? Самовольный захват земли? Кем? Чьей земли? Не понятно, надо разбираться. – Тинчурин вздохнул и пробежал глазами дальше по заявлению. – Остальное – просто бред. Какие-то карлики клыкастые. Могила, табличка. Написать можно, что угодно, из этого ещё не следует, что там лежит Башкатов. Хотя безымянная могила это тоже плохо, надо провести эксгумацию. Из всего этого единственное, за что можно зацепиться, – это рюкзак, похищенный в результате разбойного нападения. Но с таким описанием преступника... Это ж какой фоторобот получится? Нет, с таким заявлением к руководству идти нельзя.

Тинчурин положил заявление обратно на стол.

– Других дел по горло, – сказал он в слух. – А тут с мистикой возиться надо. Эх, не нравится мне это!

Он снял ноги со стола, накинул пиджак, выключил лампу и пошёл домой.

Глава 2: Заявление в милицию

Сразу после бегства с кладбища Олег Иванович и мальчишки отправились в милицию. Взоров повёл ребят напрямик в знакомый кабинет №60. Он был уверен, что их показания дадут милиции ключ к разгадке тайны пропажи Дмитрия Степановича. Всю дорогу в автобусе он слушал, как ребята наперебой рассказывали о своих приключениях на кладбище. Он очень жалел, что им не удалось сохранить табличку с фамилией Башкатова – это было бы важной уликой. В свою очередь он рассказал им, что собирался измерить кладбище, чтобы проверить теорию Дмитрия Степановича. К сожалению, все его записи остались в рюкзаке, впрочем, и без них было ясно, что старое кладбище вышло далеко за границы отмеченные на карте города. Олега Ивановича удивило, что в отличие от мальчиков, ему не пришла в голову такая простая идея, как проверить есть ли там свежие могилы – ведь это было бы лучшим доказательством, что кладбище живёт своей тайной жизнью и продолжает получать новых покойников. "Даже лучше, чем мои измерения, – подумал Олег Иванович. – Всё-таки одна голова хорошо, а три лучше". Ещё он пожалел, что раньше не поделился с Мишей тем, что нашёл в записях Дмитрия Степановича; тогда бы ни сыну, ни его друзьям не пришлось подвергать свои жизни опасности, проводя собственное расследование. "Хорошо – всё, что хо-

рошо кончается, – подумал Олег Иванович и тут же одёрнул себя. – Но это ещё не конец!"

Когда в шестидесятом кабинете они начали вещать в четыре голоса, рассказ получился настолько сбивчивым и непонятным, что Тинчурин отказался их слушать и выдал Взорову, как старшему в группе, бланк заявления, а сам вышел в коридор. Вернувшись через 15 минут, следователь получил на руки готовое заявление с четырьмя подписями. Более странного документа за всё время его службы Тинчурину читать не приходилось. После каждого прочитанного предложения он прерывался и обводил взглядом всех присутствующих, как бы спрашивая: "Вы все в своём уме?" Только специальная подготовка, опыт оперативной работы и врождённый такт не позволяли ему высказать эту мысль вслух.

В заявлении оказалась куча несостыковок. Было ясно, что на кладбище кто-то напал на ребят и Взорова, но было непонятно:

а) Зачем они вообще отправились на кладбище?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.